

87.2 Нем
Ф 333

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ФЕДОРОВА Любовь Ильинична

УДК 803-23

**СТИЛЕДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЕ
И ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ
СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1983

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Т. С. ГЛУШАК

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор Е. В. РОЗЕН
кандидат филологических наук,
доцент Л. Д. ЧЕРКЕСОВА

Ведущая организация — Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина

Защита состоится 22 марта 1983 на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан 10 февраля 1983г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент Т. Н. СУША

В лингвистических исследованиях последних десятилетий много внимания уделялось проблеме функционирования языка в различных сферах коммуникации и связанному с этим поиску методов отграничения и анализа обусловленных коммуникативными сферами функциональных стилей. Исследование языка в аспекте функционально-стилистически дифференцированной коммуникации способствовало и становлению лингвистики текста, поскольку в качестве основы изучения функционального стиля всегда выступает соответствующий текст, рассматриваемый как фрагмент конкретной коммуникации. Для современных работ становится все более характерным представление об обязательной взаимосвязи функционального стиля и определенного типа текстов (совокупности текстов), т. е. фактически представление о том, что, как определенно высказываются некоторые лингвисты, «понятие «текст» соотносится с понятием «язык» через функциональный стиль».¹

В настоящей работе изучаются в ракурсе функциональной стилистики и, значит, на основе анализа соответствующих текстов степени сравнения прилагательных современного немецкого языка, для выражения которых в языковой парадигматике закрепились специальные категориальные формы.

Причиной выбора темы послужило отсутствие до настоящего времени работ, освещающих особенности функционирования

¹ В. В. Одинцов. Стилистика текста. М.: Наука, 1980, с. 51.

указанного явления, которому априорно можно приписать большой потенциал выразительных возможностей. Хотя степени сравнения прилагательных и были предметом изучения в целом ряде исследований, однако они рассматривались преимущественно с морфолого-семантической стороны, как парадигматизованное средство передачи качественного признака в его градации (Р. Вагнер, Г. Штарке, Х. Ренике, И. А. Жаворонкова, А. Я. Мюллер, К. Т. Рсалдинов и др.). Стиледифференцирующие же и экспрессивно-стилистические потенции этих языковых форм, тем более их роль в текстообразовании не подвергались самостоятельному анализу и не описаны сколь-нибудь убедительно в немецком языкознании. Именно они и составляют объект анализа в данной диссертации.

Актуальность работы заключается в том, что названное явление анализируется с точки зрения его коммуникативных потенций в немецком языке, а основой анализа служат тексты, принадлежащие к различным функционально-типovým разновидностям.

Новизна исследования определяется широким функциональным фоном, на котором оно поэтапно осуществляется, и тем, что его конечный результат раскрывает взаимосвязь функциональной стилистики и лингвистики текста, т. е. представляет собой опыт решения одной из новых важных проблем языкознания.

Цель диссертации заключается в показе и обосновании закономерностей использования степеней сравнения прилагательных в различных функциональных стилях немецкого языка по признаку количественной представленности их реализованных форм и значений, а также по признаку несомых ими функций в микроструктурной организации текстов различного типового содержания и их участия в создании прагматического эффекта текстового описания.

В связи с этой целью в рамках осуществленного исследования получены следующие конкретные результаты: выяснены особенности функционирования степеней сравнения в стиле художественной прозы в целом и в индивидуальных (авторских) стилях; зафиксированы характерные черты их реализации в научно-техническом и газетно-публицистическом стилях; сопоставлены

показатели трех стилей и выведены соответствующие стиледифференцирующие признаки; подвергнуты изучению текстообразующие функции степеней сравнения в диапазоне микроструктурной организации текстов; обобщены все итоги анализа через призму установления взаимосвязи функциональной стилистики и лингвистики текста.

Языковым материалом для проведения исследования послужили семь произведений современных немецких прозаиков, номера газеты «Neues Deutschland» за 1980 год и выпуски научно-технического журнала «Neue Hütte» за 1979 год. Выборка производилась всякий раз в одинаковом объеме (25 000 словоформ), по принципу взятия нескольких текстовых проб в произвольных частях текста.

Общая проблематика работы предопределила использование методов и приемов анализа, в арсенал которых вошли: количественная обработка текстовых проб, обобщенное представление цифровых показателей, структурно-семантический анализ, сопоставительный анализ функциональных стилей как типовых макротекстов, лингвотекстуальный анализ в рамках макротекстов (сверхфразового единства и абзаца), а также различные способы логического обобщения и аргументации.

Композицию диссертации образуют предисловие, четыре главы и заключение. В I-ой главе («Категория степеней сравнения и характер ее исследования») конкретизируются тема, проблематика и избираемое направление, выдвигаются задачи работы и определяется методика анализа. II-ая глава («Функциональный статус степеней сравнения в стиле художественной прозы») посвящается функционально-количественному анализу наиболее существенных признаков изучаемого явления в стиле художественной прозы. В III-ей главе («Статус степеней сравнения в различных функциональных стилях /сопоставительный анализ/») получает отражение анализ тех же признаков в газетно-публицистическом и научно-техническом стилях, а также осуществляется сопоставление результатов по всем трем стилям. IV-ая глава («Функции степеней

сравнения в микроструктурной организации текста») раскрывает текстообразующие потенции степеней сравнения в трех исследуемых стилях. В заключении подводятся общий итог диссертации, определяются перспективные линии дальнейшей разработки поднятых в ней проблем и вопросов.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что они способствуют обоснованию теории функциональных стилей немецкого языка и служат доказательной аргументацией того теоретического положения, что функциональная стилистика и лингвистика текста непосредственно связаны между собой и взаимно предполагают друг друга. Кроме того, результаты диссертационного анализа вносят определенный вклад в разработку стилистической грамматики немецкого языка как той области, которая нуждается в углубленном исследовании и отдельном описании.

Практическое значение диссертации связывается с возможностями применения ее выводов непосредственно в учебном процессе — в некоторых темах курса стилистики немецкого языка («Функционально-стилистические потенции основных частей речи», «Характеристика функциональных стилей по их экстралингвистическим и лингвистическим признакам»), на практических занятиях по грамматике немецкого языка при изучении и закреплении степеней сравнения прилагательных и в работе над анализом текстов.

Апробация теоретических положений и конкретных выводов диссертации проявилась прежде всего в форме докладов на итоговых научных конференциях Минского государственного педагогического института иностранных языков за 1980 и 1981 г.г. Определенная часть материала и ряд основных выводов из анализа отражены в четырех опубликованных статьях. По результатам исследования были сделаны сообщения на кафедре грамматики и истории немецкого языка и на межкафедральном грамматическом объединении МГПИИЯ. Автор имел также возможность апробировать ряд результатов конкретно при проведении практических занятий по стилистике на IV и V курсах факультета немецкого языка

Минского госпединститута иностранных языков в 1980-81 и 1981-82 учебных годах.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Качество как понятийная категория, составляющая основу семантики тех прилагательных, которые способны изменяться по степеням сравнения, внутренне расчленяется по шкале, градация которой направлена как к своему положительному полюсу — нарастанию степени качества, так и к отрицательному полюсу — ослаблению качества, что создает в целом широкий диапазон динамического варьирования качественного признака при функциональном использовании форм степеней сравнения.

2. В факте такой многоступенчатой градации семантической категории качества скрыт большой потенциал как предметно-понятийной, так и коннотативно-оценочной вариативности, развертывание которого прослеживается в диапазоне микроструктурной организации текстов, причем с максимальной полнотой в стиле художественной прозы, менее разнообразно, но весьма специфически — в газетно-публицистическом и научном стилях.

3. Функциональные стили как типовые макротексты отмечены индивидуальными показателями употребительности форм и функций степеней сравнения, из сопоставления которых выводятся существенные стиледифференцирующие признаки, а тем самым получает обоснование один из мало разработанных участков функциональной стилистики немецкого языка.

4. Функциональная стилистика входит в неразделимый узел взаимосвязи с лингвистикой текста, и степени сравнения прилагательных, являясь лишь малым фрагментом морфологической парадигматики немецкого языка, служат в функциональном плане наглядным и широким по диапазону своего действия подтверждением этой взаимосвязи.

Содержание работы. Состояние изученности рассматриваемого в диссертации явления, его описание в общих и специальных работах позволяют считать, что семантика степеней сравне-

ния прилагательных включает целый ряд особенностей, предопределяющих многообразие их функционирования, а значит и общую сложность их функционального статуса. В понятие последовательно выявляемого по ходу всего диссертационного анализа функционального статуса степеней сравнения прилагательных включаются следующие составные элементы: а) возможности их формальной манифестации, б) употребительность форм и структур представления, в) реализация функционально-семантических заданий, г) употребительность функций, д) сопровождающая их реализацию экспрессивно (эмоционально)-стилистическая окрашенность нюансов, е) структурная, содержательная и прагматическая роль в текстообразовании.

Как было подчеркнуто ранее, возможности формальной репрезентации, будучи представлены категориальными морфологическими формами и синтаксическими структурами, достаточно четко маркированными, неоднократно служили предметом наблюдения и описания в связи с теми значениями, для выражения которых они предназначены в языке. Суть самих значений лингвисты усматривают в том, что «признак или свойство, обозначающее качественными прилагательными, может содержаться в предмете в большей или меньшей степени, может возникать в нем или нарастать в известной постепенности...»¹. При этом важно еще и то, что прилагательные способны отображать качество, не только объективно присущее, но также и приписываемое (придаваемое) предмету при его восприятии, т. е. качество, связанное с оценкой предмета. Способность выражать оценку является в известной мере имплицитным компонентом передаваемой прилагательным качественной характеристики предмета. Поэтому, как подчеркивает Е. М. Вольф, в семантике качественных прилагательных содержатся денотативная и оценочная структуры, которые часто совмещаются.² Посколь-

¹ В. З. Панфилов. Категория качества в мышлении и языке.— В кн.: Философские проблемы языкознания.— М.: Наука, 1977, с. 140.

² Е. М. Вольф. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков).— М.: Наука, 1978, с. 28.

ку же в целом качественный признак способен проявляться в разной степени, качественные прилагательные и обладают категорией степеней сравнения.

Степени сравнения выделяются среди множества средств языка, служащих выражению сравнения, тем, что они, как выше подчеркивалось, вписаны в языковую (морфологическую) парадигматику в противопоставленности компаратив (сравнительная степень) — суперлатив (превосходная степень). Если прилагательное в так называемой положительной степени (позитив) находится фактически в своей исходной форме, обозначая просто качество и не выделяя особо его носителя, то в сравнительной и превосходной степенях оно выделяет носителя качества из двух или множества ему подобных. Компаратив в целом указывает на то, что интенсивность качественного признака у данного предмета выше, чем у другого, с ним сравниваемого. Суперлатив выделяет предмет из некоего однородного множества как превосходящий по степени качества весь этот предметный ряд.

Но вместе с тем языковые данные показывают, и это было замечено исследователями, что грамматические формы степеней сравнения не всегда выражают сравниваемые степени качественного признака. Каждая из форм как бы расщепляется надвое, и поэтому правомерно говорить о релятивном и абсолютном компаративе, а также о релятивном и абсолютном суперлативе. Для обозначения последнего в грамматическом обиходе закрепился термин «элатив», хотя не все лингвисты согласны с тем, что его следует относить к превосходной степени, как, впрочем, и абсолютный компаратив к сравнительной степени. Оба абсолютных значения не включают в себе сравнения по отношению к чему-то или с чем-то, но при всем том они по-особому оттеняют качественный признак, в противовес его простому называнию. Подход к каждой форме — компаративу и суперлативу — как к совмещению двух вариантов (относительного и абсолютного) представляется в связи с этим оправданным и принимается за отправную точку в данной работе.

Базовым этапом диссертационного анализа является изучение

функционального статуса степеней сравнения прилагательных в стиле художественной прозы. Здесь интерес представляет не только общестилевая картина их использования, но и «вхождение» каждой степени в каждом из ее вариантов в тексты, воплощающие индивидуальные (авторские) стили. Взаимодействие обеих категорий стиля в высшей степени релевантно для художественной прозы, без его учета невозможно постичь своеобразие функционирования языка в данной сфере. Прежде всего удается обнаружить, что употребительность и компаратива и суперлатива по авторам различна, но сравнительная степень в целом частотнее (10,6 %), чем превосходная (4,4 %). Во всех текстах компаратив чаще всего участвует в реализации синтаксической функции обстоятельства (от 40,4 до 55,6 % — по авторам), нередко он предстает в предикативной функции (от 18,1 до 34 %) и несколько реже — в функции определения (от 14,9 до 28,7 %). Для суперлатива же наиболее характерно употребление в атрибутивной функции (от 68,2 до 98,1 %), затем — в функции обстоятельства (от 1,9 до 19,4 %), а предикативная функция у некоторых авторов или не фиксируется, или имеет низкий показатель (от 3,6 до 13,6 %).

Далее прослеживаются в каждой степени оба оговоренных выше варианта — релятивный и абсолютный. Основных структур представления релятивного компаратива три: 1) простое предложение с типовой конструкцией *Komparativ + als + S*; 2) сложноподчиненное предложение с придаточным сравнительным, вводимым союзом *als*; 3) сложноподчиненное предложение пропорционального соответствия с союзами *je...desto*, *je...je*, *je...um so*. Примерами могут служить:

1. Der Fortschritt ist **stärker als der** tyranische **Wille** verderbter einzelner. (L. Feuchtwanger. Goya. S. 81). 2. Er kannte Griechenland und seine Geschichte **ausführlicher** und **genauer, als das Geschichtsbuch es wußte**. (J. Brëzan. Der Gymnasiast. S. 84). 3. **Je dunkler** es wurde, **desto stärker** rauschte der Regen durch das Fichtengezweig herab, das, vollgesogen, keinen Schutz mehr bot. (J. Brëzan. Der Gymnasiast. S. 116).

При абсолютном компаративе сравнение, как отмечалось, отсутствует, выражается безотносительная степень признака:

1. Ludmila Romaschowski war die Tochter eines **höheren** polnischen Offiziers. (H. Zinner. Regina. S. 29). 2. Sie unterhielten sich flüsternd über **intimere** Familienangelegenheiten. (M. W. Schulz. Wir sind nicht Staub im Wind. S. 10).

Употребление компаратива сопровождается различными конкретизаторами (индикаторами, градуаторами, интенсификаторами и т. д.), способными выделять в признаке динамику состояния степени, градацию признака по критерию меры, по характеру интенсивности и т. д. (viel, noch, immer, weit, weitaus, wesentlich, erheblich и др.), как об этом свидетельствуют следующие примеры:

1. Die großen Häuser Spaniens verdämmerten, die Männer wurden **immer feiner** und **schwächer**. (L. Feuchtwanger. Goya. S. 16). 2. Salomon Hammerstein war nicht nur **erheblich älter**, er war auch charakterlich so ganz anders als sie, ernster, schwerer. (H. Zinner. Regina. S. 90).

Частотность употребления того или иного сопроводителя, как и его непривычность могут иметь определенное значение для стиля: так, самый частотный и однозначный градуатор noch представлен по авторским выборкам от 3 до 8 раз, а непривычный um ein winziges встречается редко, т. е. авторски индивидуален.

Основных структур представления релятивного суперлатива также три: 1) типовая конструкция, в которой содержатся три компонента сравнения (предмет, основание и объект сравнения); 2) сложноподчиненное предложение с придаточным определительным; 3) сложносочиненное предложение. Например:

1. Stanislaw Warschawski gefiel Regina von all ihren Freunden **am besten**. (H. Zinner. Regina. S. 51). 2. Hagedorn bemühte sich ... **das ergebenste, dümmste Komißgesicht** aufzusetzen, **dessen er fähig war**. (M. W. Schulz. Wir sind nicht Staub im Wind. S. 70). 3. Vielleicht hast du recht, aber ich brauch keinen Unterricht, ich hatte zwei Jahre lang **das beste** Fähnlein im Stamm. (D. Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. S. 56).

Суперлатив в абсолютном, т. е. несравнительном значении может быть свидетельством того, что к объективному представлению о признаке добавляется отношение, окрашенное эмоционально-экспрессивными оттенками. Совмещение объективности и аффективности, на фоне присутствующей в сознании градации по шкале от нормы до высочайшей степени признака, и составляет сущность элатива:

Er wurde ironisch, das war der Ausdruck **höchsten** und **gefährlichsten** Zornes. (D. Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. S. 18).

Итак, количественные характеристики отражения компаратива и суперлатива по авторским текстам, полученные в диссертации и сопоставленные, дают основания для следующих заключений:

1. Наиболее частым отражением релятивного компаратива является типовая конструкция (от 88,6 до 100 % — по авторам), за ней следует по частотности сложноподчиненное предложение с придаточным сравнительным (от 3,4 до 8,4 %), третье место занимает сложноподчиненное предложение пропорционального соответствия (от 1,2 до 8 %).

2. В текстах художественной прозы у различных авторов немалую роль играет абсолютный компаратив, его употребительность составляет от 2,3 до 11,7 %.

3. В отражении структур релятивного суперлатива первое место также принадлежит типовой конструкции (от 80 до 93,2 %), за ней следует сложноподчиненное предложение с придаточным определительным (от 2,3 до 10 %), на третьем месте находится сложносочиненное предложение (у некоторых авторов эта возможность представления вообще отсутствует).

4. Широко используется в стиле художественной прозы абсолютный суперлатив, имея показатели по авторским стилям от 18,5 до 36,4 %.

Анализ выборок из произведений немецкой художественной прозы обуславливает, следовательно, двойное представление об изучаемом явлении: во-первых, с точки зрения его использования различными авторами художественных произведений, т. е. в аспек-

те индивидуально-авторских стилей; во-вторых, с точки зрения функциональной значимости явления в художественной прозе вообще, т. е. в аспекте данного функционального стиля.

Но подлинная функциональная значимость явлений в художественных текстах постижима лишь на фоне показателей их роли в других стилях, т. к. только при сопоставлении становится очевидной релевантность для того или иного стиля определенных качеств, скрывающихся за цифровыми показателями. Поэтому на втором этапе исследования проводится анализ тех же сторон рассматриваемого явления, но уже в текстовых выборках функциональных стилей научной прозы и газетно-публицистического. В обоих случаях речь идет о стилях деловой информации, хотя, как известно, характер их неодинаков и не может не влиять на функциональные характеристики степеней сравнения прилагательных.

В ходе анализа выявляется, что употребительность компаратива в газетно-публицистическом стиле составляет 5,9 %, в научно-техническом стиле — 20,5 %; суперлатив же в газетно-публицистическом имеет показатель 13,7, в научно-техническом — 4,7 %. Эти очень общие данные уже заставляют думать о существенном расхождении стилей.

Синтаксические функции (определения, части сказуемого, обстоятельства), реализуемые компаративом, распределяются в обоих стилях примерно одинаково: доминирующей является атрибутивная функция, за ней следует предикативная, на третьем месте находится обстоятельственная. Суперлатив реализует свои синтаксические функции в обоих стилях по-разному: при несомненном преобладании атрибутивной функции (97,4 % — в газетно-публицистическом, 78,8 % — в научно-техническом), научный стиль использует и две другие (9,1 % — предикативная функция, 12,1 — обстоятельственная), тогда как в газетно-публицистическом предикативная функция отсутствует, а обстоятельственная составляет лишь очень малую долю (2,6 %).

Типовые значения и структуры их представления создают по стилям различающиеся внутренние ситуации. Релятивный компа-

ратив отмечен малосущественными расхождениями, а именно: в типовой конструкции его употребительность равна 90,9 % в газетно-публицистическом стиле и 93 % в научно-техническом. В структуре сложноподчиненного предложения пропорционального соответствия показатели употребительности также очень близки: 6,1 % — в газетно-публицистическом стиле и 7 % — в научно-техническом. В структуре же сложноподчиненного предложения с придаточным сравнительным он имеет 3 % употребительности в газетно-публицистическом стиле и совершенно отсутствует в научно-техническом. Интересной особенностью обоих стилей можно считать полное отсутствие в них абсолютного компаратива. Что касается суперлатива, то он представлен в научно-техническом стиле только в релятивном значении и прежде всего в типовой конструкции (81,8 %), затем в структуре сложноподчиненного предложения с придаточным определительным (15,2 %). В газетно-публицистическом стиле очень большое место (47,4 %) занимает абсолютный суперлатив (элатив), образуя характерную черту этого стиля. В релятивном значении он выступает здесь в основном в типовой конструкции (90 %), а также в структуре сложноподчиненного предложения с придаточным определительным (10 %).

После рассмотрения каждого из трех стилей (художественной прозы, научного и газетно-публицистического) логичным завершением этапа является сопоставительный анализ. Опорой для него служат таблицы цифровых показателей, с учетом того бесспорного для функциональной стилистики положения, что количественные характеристики наличия в текстах языковых средств (явлений) отражают присущие каждому функциональному стилю качественные черты и реализационные потенции, а «сравнительное изучение различных функциональных стилей представляется перспективным для выявления общих закономерностей» организации функционального плана языка.¹

¹ Е. С. Троянская. Актуальные проблемы исследования функциональных стилей.— В кн.: Лингвостилистические исследования научной речи. М., 1979, с. 11.

Сравнение общей представленности компаратива и суперлатива в трех стилях получает следующее цифровое воплощение: компаратив — 10,6; 5,9; 20,5 %; суперлатив — 4,4; 13,7; 4,7 % соответственно в стилях художественной прозы, газетно-публицистическом и научно-техническом. Бесспорно и очевидно, что по объему использования компаратива ведущее место принадлежит научно-техническому стилю, а наименьший показатель приходится на газетно-публицистический. По признаку общего использования суперлатива первое место принадлежит газетно-публицистическому стилю, за ним следует научно-технический, а наименьшим показателем характеризуется стиль художественной прозы. Однако, 4,4 % — это усредненный показатель для всего стиля, у ряда авторов художественных произведений он значительно выше, в частности, у Л. Фейхтвангера — 6,1 %, у Д. Ноля и Г. Циннер — 5,3 %. Этим лишний раз подтверждается тот факт, что черты авторского своеобразия очень существенны в данном стиле.

Сопоставление частоты реализации степенями сравнения синтаксических функций в трех стилях дает следующие результаты: газетно-публицистический и научно-технический стили сближены между собой по показателям всех синтаксических функций; стиль художественной прозы резко отличается от них по представленности степеней сравнения в атрибутивной и обстоятельственной функциях. Значительно реже (почти в 3 раза) в нем используется компаратив в атрибутивной функции и намного чаще (в 5 раз) он выступает в обстоятельственной функции. Это служит основанием считать синтаксическое употребление компаратива в двух стилях деловой информации предельно унифицированным, тогда как стиль художественного повествования очень отдален по этому признаку от унифицированной картины.

Распределение синтаксических функций, реализуемых суперлативом, более однородно, здесь действует однонаправленная тенденция: четко доминирует суперлатив в атрибутивной функции, неровно реализуется по стилям обстоятельственная функция, и наименьшей представленностью характеризуется суперлатив в предикатив-

ной функции. Особо выделяются на общем фоне показатели газетно-публицистического стиля: в нем отмечается самая высокая употребительность суперлатива в атрибутивной функции (97,4 %) и самая незначительная в функции обстоятельства (2,6 %), при полном отсутствии предикативной функции.

Если подвести общий итог проведенного сопоставления, то его можно сформулировать следующим образом: по признаку компаратива вырисовывается сближенность двух стилей деловой информации, причем характерным значением компаратива для них является релятивное, абсолютный компаратив отсутствует полностью. В стиле художественной прозы, напротив, весьма заметно присутствие абсолютного компаратива. В представлении компаратива доминирует в обоих стилях деловой информации типовая конструкция, и, как особая примета, достаточно значима функциональная роль придаточного предложения пропорционального соответствия. В научно-техническом стиле не отмечен компаратив в форме сложноподчиненного предложения с придаточным сравнительным, тогда как для стилей художественной прозы и газетно-публицистического именно этот способ представления служит признаком их сближенности.

Частотные показатели использования индикаторов (конкретизаторов) при компаративе составляют в стиле художественной прозы от 6 до 19 (по авторам), в научно-техническом стиле их всего 16, в газетно-публицистическом — 14. Как видно, общее количество колеблется по стилям лишь незначительно. Чаще других используется *posh* — индикатор подлинного сравнения, направленного в сторону усиления признака. Но стиль художественной прозы выделяется среди других большим многообразием индикаторов, в том числе и таких специфических, стилистически окрашенных, как *ein wenig*, *um ein winziges* и др. В научно-техническом стиле характерны усилители компаратива *wesentlich*, *erheblich*, *deutlich*, а газетно-публицистический стиль отмечен особенно индикаторами *immer*, *weitaus*. Большое многообразие индикаторов в стиле художественной прозы по сравнению с двумя другими подчеркивает его

специфику — более широкое использование разнообразных языковых средств в целях достижения выразительности повествования.

Общая картина функционального использования превосходной степени выглядит еще более неоднородно. Если в целом во всех трех стилях преобладает релятивный суперлатив, то в газетно-публицистическом стиле это преобладание весьма незначительно (52,6 %), в стиле художественной прозы оно уже гораздо значительнее (71,3 %), а для научно-технического стиля фиксируется абсолютное преобладание (100 %). Наличие элатива, т. е. абсолютного значения превосходной степени, наиболее ярко, фактически уникально маркирует газетно-публицистический стиль (47,4 %); научный же стиль характеризуется по этому признаку нулевым показателем. С точки зрения репрезентации суперлатива картина более однородна, можно даже констатировать унифицированность двух стилей деловой информации: в них весьма сближены показатели использования главной формы представления — типовой конструкции суперлатива и сложноподчиненного предложения с придаточным определительным. Незначительное сходство демонстрируют стили художественной прозы и научно-технический по признаку участия в репрезентации сложносочиненного предложения как одной из малохарактерных структур.

Изложенные результаты сопоставительного анализа трех функциональных стилей служат бесспорным доказательством того, что внутри каждого стиля проявление особенностей, связанных с использованием степеней сравнения прилагательных, отмечено своеобразием, и это привносит свой вклад в формирование специфики стилей.

Сделанный вывод получает подкрепление на последнем этапе диссертационного анализа — при изучении текстообразующих функций степеней сравнения прилагательных. Функциональные стили, представляемые текстовыми совокупностями типового содержания и определенного коммуникативного назначения, возможно осмысливать в широком плане как макротексты. В их же формировании действуют факторы микроструктурной текстовой орга-

низации. И именно микроструктурная организация открыта, по признанию исследователей, для всевозможных смысловых и стилистических вариаций, т. е. иначе говоря, через микротекст как единицу анализа текстообразующая роль того или иного языкового средства может быть выявлена с максимальной полнотой. На основе таких микротекстов, т. е. определенных фрагментов текстового изложения в стилях художественной прозы, научно-техническом и газетно-публицистическом и производится исследование роли степеней сравнения прилагательных в текстообразовании.

Наибольшее многообразие их текстообразующих функций вскрывается по данным анализа в стиле художественной прозы. Оно включает участие степеней сравнения а) в актуализации контактной и дистантной связи внутри микротекстов (сверхфразовых единств, абзацев); б) в обеспечении левосторонней и правосторонней коммуникативной направленности внутритекстовой связи; в) в раскрытии и обобщении смыслового ядра; г) в тема-рематическом движении и маркировании границ сверхфразового единства; д) в реализации коннотативно окрашенной автосемантии (в составе предложений и авторского отступления); е) в конституировании той категории построения текста, которую определяют как оценочную модальность. Примером того, как происходит в условиях микротекста развертывание оценочной структуры с использованием степени сравнения, может служить следующий отрывок:

Sie schaute ihm, den Kopf in die Hand gestützt, überrascht ins Gesicht. «Du **haßt** ihn, nicht wahr? Das ist seltsam. Du kennst ihn doch gar nicht». Sie langte Zigaretten und Streichhölzer vom Nachtschränken. Er folgte der Bewegung ihres nackten Armes. Sie steckte ihm eine angerauchte Zigarette zwischen die Lippen. «Er ist tatsächlich **der hassenswürdigste Mensch**, den ich mir vorstellen kann», sagte sie. (D. Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. S. 190).

Структура здесь оформляется по принципу дистантной связи:

«Du **haßt** ihn, nicht wahr? ... Er ist tatsächlich **der hassenswürdigste Mensch**, den ich mir vorstellen kann».

Развертывание же оценочной структуры идет как бы по вос-

ходящей: в начале сверхфразового единства негативная оценка отношения вводится глаголом *hassen* (*Du haßt ihn...*), а в конце сверхфразового единства, на значительной дистанции от начала, ее передает в максимально высокой степени и со стилистическим эффектом сложное прилагательное в суперлативе — элативе (*der hassenswürdigste Mensch*). Сочетание в одном слове значений *Haß* и *würdig* создает еще особый оценочный эффект, из-за несовместимости обоих значений. Таким образом, с одной стороны помещение оценки «*der hassenswürdigste Mensch*» в кульминационную точку оценочной структуры, с другой стороны используемый автором особый стилистический прием совмещения несовместимого обеспечивают этому микротексту высокий прагматический эффект.

Выступая в степенях сравнения, прилагательные могут выражать, наряду с качественной коннотацией, заложенной в соответствующем денотативном значении, еще и количественную коннотацию как интенсификацию коннотативного значения. Например:

«*Ihre Ehe ... ihre Ehe war nicht glücklich. Salomon Hammerstein war nicht nur **erheblich älter**, er war auch charakterlich so ganz anders als sie, **ernster, schwerer**. Sie paßten nicht zueinander*». (Н. Zinner. Regina. S. 90).

Здесь прилагательные в сравнительной степени *älter, ernster, schwerer*, не будучи сами по себе негативно окрашенными, в контексте реализуют отрицательную оценку, т. е. называют признаки лица, явившиеся причиной несчастного брака. Главная причина подана с выделением, обозначаясь не просто компаративом «*älter*», а сочетанием компаратива с усилителем «*erheblich*». О том, что это не единственный негативно-причинный фактор, свидетельствует элемент «*nicht nur*», задающий перечисление и других негативно-причинных факторов. В этом контексте перечисления компаративы «*ernster*», «*schwerer*» и выступают как негативно окрашенные, способствуя количественному нагнетанию отрицательных качеств.

✓ В текстах передовых и публицистических статей газеты степени сравнения прилагательных также служат воплощению не только смысловой, но и оценочных структур, хотя с этим здесь в меньшей

мере связано выдвижение на передний план собственно коннотативного компонента. Значительно усиливается, вплоть до абсолютного усиления, смысловой компонент, за счет особого выделения определенной части денотативного содержания. Данным текстам присуща в основном коннотация со смысловой доминантой, хотя отчетливо представленной в них может быть и эмоционально (экспрессивно)-оценочная коннотация, благодаря которой до читателя убедительнее доводится позиция автора, чем обуславливается более сильное воздействие на него как получателя информации, т. е. больший прагматический эффект. Образующие степени сравнения структуры нередко выступают здесь и как резюмирующий компонент микротекста, подводя итог коммуникативно-смысловой преобладности всех содержащихся в нем предложений-высказываний.

Научный текст характеризуется тем, что степени сравнения прилагательных образуют в нем оценки, максимально приближенные к предметно-номинативному смыслу самих прилагательных и соответствующих предложений-высказываний. Здесь они по-своему участвуют в текстообразовании, т. е. а) выступают как элементы логического развития содержательной линии; б) являются звеньями концентрации главной мысли; в) способны воплощать итог, обобщение, заключение хода рассуждений; г) указывают на связь с предыдущим содержанием, обеспечивая ретроспективную направленность коммуникативных фрагментов; д) пропорционально уравнивают результаты хода рассуждений; е) включаются в разъяснение тематического ядра (концентрированно заданной автором мысли как отправного момента изложения). Примером того, как проявляют себя степени сравнения в научном тексте, может служить следующий отрывок:

Anhand der beschriebenen Ergebnisse ist festzustellen, daß aus dem Verlauf der Fließkurven — **höhere oder niedrigere Umformfestigkeit** für einen bestimmten Umformgrad — nicht auf **ein höheres oder niedrigeres Umformvermögen** geschlossen werden kann. (Neue Hütte, 1979, H. 8, S. 289).

Этот контекст несколько эмоционализирован за счет двух моментов: парентезы, содержащей пояснение к названному абстрактным существительным процессу (*Verlauf der Fließkurven*), и повтора качественных характеристик — одних и тех же прилагательных в сравнительной степени (*höher, niedriger*) вместе с понятием «Umformen» (*Umformvermögen, Umformfestigkeit*). Данное понятие является здесь, бесспорно, ключевым, как и сопровождающие его характеристики, и благодаря применению названных приемов достигается их «внедрение» в сознание получателя информации как главного обобщающего положения микротекста.

Исследование микроструктурной организации текстов по всем трем стилям показывает достаточно высокую активность степеней сравнения как элемента текстообразования и позволяет сделать вывод о широте их функций в этом плане. Являясь общими для всех трех стилей, многие функции помечены в то же время спецификой реализации в каждом стиле, а другие оказываются индивидуальными для того или иного стиля. Это связано с различной ролью и характером оценочности и коннотации в трех стилях, с их различными прагматическими установками, удельным весом в каждом стиле денотативной и модально-оценочной структур и рядом других факторов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Качественные прилагательные в стиле художественной прозы.— В кн.: *Функционирование и развитие языковых систем. Тезисы докладов Научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей по итогам научно-исследовательской работы за 1976—1980 г.г.* Минск, МГПИИЯ, 1981, с. 150—151.
2. Качественные прилагательные в стиле художественной прозы.— В кн.: *Вопросы функционирования системы языка (грамматика, лексикология, стилистика и фонетика германских и романских языков)*. Минск, МГПИИЯ, 1981, с. 175—181.
3. Роль степеней сравнения прилагательных в разных функциональных стилях (на материале немецкого языка).— В кн.: *Роман-*

ское и германское языкознание. Минск: Вышэйшая школа, 1982, вып. 12, с. 115—118.

4. Функции степеней сравнения прилагательных в организации научного текста.— В кн.: Взаимодействие единиц в системе языка (грамматика, лексикология, стилистика и фонетика германских и романских языков). Минск, МГПИИЯ, 1982, с. 201—206.

